

© Нургаянова, Н.Х., 2020

УДК 781.7

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10025

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ ЭТНОМУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СИБИРСКИХ ТАТАР

Н.Х. Нургаянова^{1,2}

¹ Казанский федеральный университет, Казань, 420008, Республика Татарстан, Российская Федерация

² Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 420111, Республика Татарстан, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время татарское этномузиковедение стремится рассматривать татарскую музыкальную культуру как синтез регионально-диалектологических компонентов различных этнографических и локально-территориальных групп, что определяет необходимость восприятия татарского музыкального фольклора как неоднородного явления. Особый интерес у исследователей вызывает традиционная культура сибирских татар. В статье рассматриваются результаты экспедиции 2017 г., охватившей три района Новосибирской области: Колыванский, Каргатский, Барабинский (деревни Юрт-Ора, Юрт-Акбалык, Казанка, Мусы, Теренино, Шибаки, Форпост-Каргат), в том числе места обитания чатских и барабинских татар. Исследование показало, что на формирование музыкальных представлений современного населения большое влияние оказывают средства массовых коммуникаций, радио и телевидение. Однако несмотря на это, в татарских селах Сибири еще сохранились носители этномузикальных традиций. В ходе экспедиционного исследования были зафиксированы образцы деревенского песенного фольклора, лирические и короткие песни, такмаки, частушки, свадебные напевы, жанры распевного чтения, баиты и мунаджаты, которые еще сохраняются в памяти людей старшего и среднего возраста. Анализ напевов и текстов показал, что среди образцов встречаются достаточно известные и распространенные среди разных этнографических групп татарского народа слова и мелодии с элементами вариаций. Что говорит о значительном влиянии на стилистическое и жанровое многообразие этномузикальных традиций сибирских татар волго-уральских татар-переселенцев – казанских татар, татар-мишарей, татар-кряшен и др. Изучение и сохранение для последующих поколений музыкального фольклора сибирских татар, обладающего неисчерпаемым богатством, позволит прочувствовать самобытные и общечеловеческие основы духовности татарского народа и его традиционной культуры в целом.

Ключевые слова: этномузикальные традиции, сибирские татары, фольклор, песня.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нургаянова, Н.Х. Современные формы бытования этномузикальных традиций сибирских татар. *Вестник музыкальной науки.* 2020. Т. 8, № 2. С. 66–75. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10025.

MODERN FORMS OF EXISTENCE OF ETHNO-MUSICAL TRADITIONS OF THE SIBERIAN TATARS

N.Kh. Nurgayanova^{1, 2}

¹ Kazan Federal University, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation

² G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. Nowadays, Tatar ethnomusicology seeks to consider Tatar musical culture as a synthesis of regional dialects logical components of various ethnographic and local-territorial groups,

which determines the need to perceive Tatar musical folklore as a heterogeneous phenomenon. Researcher are extremely interested in the traditional culture of the Siberian Tatars. The article discusses the results of a 2017 expedition covering three regions of the Novosibirsk region: Kolyvansky, Kargatsky, Barabinsky (villages Yurt-Ora, Yurt-Akbalyk, Kazanka, Musa, Terenino, Shibaki, Outpost-Kargat), including the habitats of Chat and Barabin Tatars. The research showed us that mass communication, radio and television have a great impact on the formation of musical representations of the modern population. Despite this fact, there are still existed the carriers of ethnomusical traditions in the Tatar villages of Siberia. During the expeditionary research, samples of village folklore, lyric and short songs, takmaks, ditties, wedding tunes, singing genres, bait and munajats, which are still preserved in the memory of older and middle-aged people, were recorded. An analysis of the tunes and texts showed us that among the samples there are quite well-known and widespread words and melodies with their elements of variations among different ethnographic groups of the Tatar people. It emphasizes the significant influence on the stylistic and genre diversity of the ethnomusical traditions of the Siberian Tatars of the cultures of the Volga-Ural Tatars-immigrants: Kazan Tatars, Tatar-Mishars, Kryashen Tatars, etc. Studying and preserving of the musical folklore of Siberian Tatars, possessing inexhaustible wealth, will allow future generations to feel the original and universal foundations of the spirituality of the Tatar people and its traditional culture as a whole.

Keywords: ethnic musical traditions, Siberian Tatars, folklore, song.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Nurgayanova, N.Kh. (2020), "Modern forms of existence of ethno-musical traditions of the Siberian Tatars". *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 2, pp. 66–75. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10025.

Сибирско-татарский этнос включает три этнографические группы, имеющие отличия в разговорном языке, сферах материальной и духовной культуры. Это – томские, барабинские, тоболо-иртышские татары, которые также в свою очередь делятся на подгруппы.

В 1940 г. в процессе комплексной экспедиции с участием исследователей из Татарстана в Сибири было записано на фонограф более 80 образцов музыкально-поэтического творчества от барабинских, тарских и тобольских татар. Часть собранных материалов композитором А.С. Ключаревым (1986) была включена в нотные сборники татарских народных песен, что значительно обогатило представление о стилистике и географии распространения татарского народного фольклора. Образцы сибирско-татарских песен, информация об эпических традициях приведены в нотных сборниках М.Н. Нигмедзянова (1982),

Л.Р. Сурметовой (2015), Н.С. Капицной и Н.М. Кондратьевой (2013) и др. В статье Е.М. Смирновой (2009) характеризуются основные жанры музыкального фольклора разных групп сибирских татар, рассматриваются интонационно-ладовые и звуковысотные особенности напевов, выявляются их параллели с различными тюркскими культурами, в том числе с культурой татар Волго-Уралья.

В последние десятилетия появились диссертационные работы, отражающие музыкальные традиции отдельных этнографических групп сибирских татар. Жанровому своеобразию песенно-музыкальных традиций татар Тюменской области посвящено исследование Л.Р. Сурметовой (2007). Сведения о песенных традициях чатских татар даны в диссертации Н.С. Капицной, отражающей материалы музыкально-этнографических экспедиций, проводившихся с 1999 по 2002 г. сотрудниками и студен-

тами Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (2011).

Цель данной статьи – представление современного бытования музыкального фольклора татарского населения Сибири на основе материалов, полученных автором в ходе работы в составе комплексной экспедиции Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по Новосибирской области в 2017 г. Экспедиционное исследование проводилось в Колыванском, Каргатском и Барабинском районах, где были охвачены деревни Юрт-Ора, Юрт-Акбалык, Казанка, Мусы, Теренино, Шибаки, Форпост-Каргат, в том числе места обитания чатских и барабинских татар.

Основное место в традиционной культуре татар занимает песенное исполнительство. Песенная традиция современных татар, проживающих на территории Сибири, обозначается термином «напев» («мотив», «мелодия») – *көй* или «песня» – *йыр, йер, ер (жыр)*, и включает жанры, характерные для татарской музыки в целом: *озын көй* (протяжный напев), *кыска көй* (короткий или скорый напев), *авыл көе* (деревенский напев), *урам көе* (уличный напев), *мәжлес көе* (застольный напев), *кодалар көе* (песни сватов), *уен көе* (игровые напевы), *такмаки*, частушки, лиро-эпические жанры и т.д.

В деревнях Юрт-Ора и Юрт-Акбалык Колыванского района Новосибирской области членам экспедиции удалось прикоснуться к традиционной культуре одной из диалектных групп томских татар – обских чатов. Чаты – представители восточной группы сибирских татар, проживаю-

щих в Томском районе Томской области и в Колыванском районе Новосибирской области (Хисамов О., 2016, с. 12). Здесь состоялось знакомство с носителем песенных традиций обских чатов, уроженкой д. Юрт-Ора Ф.Р. Кинжагуловой (1946 г.р.), благодаря которой были сделаны записи песен на чатском диалекте татарского языка, как она выразилась *себерәкчә* (по-сибирски), с информацией об условиях бытования песен, обстановке, движениях. Так, некоторые песни сопровождалась пляской, во время которой исполнители двигались, притопывая в кругу. Женщины надевали на шею монеты с серебряными монетками, также монетки вплетались в волосы, которые во время пляски издавали характерные звуки. В былые времена песни могли исполняться в разных местах и при разных обстоятельствах: для гостей, сидящих за столом, когда обращаясь по очереди, хозяева и гости в диалоговой форме (*кара каршы*), по очереди, как бы перекидывались строфами, отвечая друг другу; на работе в поле или в лесу; на молодежных посиделках, свадьбах, проводах в армию, на досуге и т.д.

В пении Файрузы Рамазановны Кинжагуловой можно обнаружить вокально-исполнительскую манеру, выражающуюся через усиленную звукоподачу и несколько открытую манеру пения, эмоциональную подачу звука с использованием грудного резонирования, что значительно отличается от сдержанной манеры казанских татар.

От информанта были записаны образцы, исполненные на мотив песни сибирских татар «Городок» (*Том көе* – Томский напев), вариант которого опубликован в нотном сборнике А.С. Ключарева «Татарские народные песни» (1986, с. 220). В бесе-

де Ф.Р. Кинжагулова утверждала, что исполненные ею песни являются частью музыкальной культуры д. Юрт-Ора и называла их *айыл* (*авыл*) *көйләре*, т.е. деревенские напевы (пример 1).

Пример 1. *Айыл көе* (записано от Ф.Р. Кинжагуловой (1946 г.р.), д. Юрт-Ора, Колыванский район Новосибирской области)

5 Па - ра - хот - тор қоч - қор - та ти ке - леп тоқ - то - гоч - қы - на.

Ис - тө - ре - мә сен тө - жер(е) - сең(е) я - тып йоқ - та - гач - қы - на.

Как отмечает исследователь Э.Р. Каюмова, в татарской фольклористике термин *авыл көе* – деревенский напев применяется к особому разряду песен, выделяемых по музыкально-стилистическим и исполнительским особенностям. В качестве отличительных признаков выдвигаются умеренный темп, стабильный двухдольный метр, нисходящая направленность мелодики, двухчастная структура АВ, секстовая пентатоника *c-d-f-g-a*. В народном понимании *авыл көе* – место маркировки бытования песен. Тем не менее, этот статус получают лишь избранные напевы, которые этнофорами осознаются как исконные и с которыми связываются представления о «родовом напеве». Эти мелодии называются именем того населенного пункта, где функционируют, выступая его визитной карточкой, причем жители окрестных деревень знают *авыл көе* соседей и различают «свои» и «чужие». И хотя нередко мелодии оказываются одни и те же, и вообще являются общераспространенными, они воспринимаются как родные, традиционные (Каюмова Э., 2005, с. 18).

Традиционно мелодическое богатство татарских песен строится на основе типовых напевов, которых в культуре чатов исследователь Н.С. Капицына выявила свыше 40 (2011, с. 7). На каждый такой типовой напев может исполняться множество поэтических текстов, различных как по содержанию, так и жанровой принадлежности. В этом заключается полифункциональность татарских народных песен, обусловленная многофункциональностью мелодий, автономностью текста и мобильностью напева, незакрепленностью определенного текста за мелодией (Каюмова Э., 2005, с. 17). М.Н. Нигмедзянов в сибирских напевах прослеживает связи с казахской и даже узбекской музыкой: «Они характеризуются диатоничностью, широкими мелодическими интонациями, суровостью общего колорита» (1982, с. 120).

В Новосибирской области проживают представители еще одной группы сибирских татар – барабинские (бараба), традиционное музыкально-поэтическое наследие которых включает различные жанры устного народного творчества. Образцы народных песен барабин-

ских татар были записаны в разные годы. В прошлом учеными зафиксировано бытование у сибирских татар весьма сложных по сюжету и значительных по объему лиро-эпических произведений – *дастанов*, наиболее стойко сохранившихся у барабинских татар. Современные исследователи традиционной культуры барабинских татар Ф.Ю. Юсупов, Ф.С. Сайфулина, О.Р. Хисамов и др. отмечают, что содержание песен, поэтический язык, образность, этнографические детали являются ценным материалом не только для этномузыкологов и фольклористов, но и могут стать объектом исследований для историков, этнографов, диалектологов (2013, с. 52).

У барабинских татар бытует *дастан* о несчастной любви, героем, которого является певец-импровизатор Айтука (*Әйтүкә*). По сохранившимся в народе преданиям, Айтука, живший в одном из татарских селений Барабинских степей, влюбляется в самую красивую девушку деревни по имени Батыш. Девушка отвечала юноше взаимностью, но она была невестой сына богача. Влюбленные убегают из деревни, но им не суждено остаться вместе – Айтуку схватили и подвергли наказанию ударами ста плетей, а девушку насильно выдали замуж за нареченного жениха. Перед наказанием Айтука просит разрешить ему спеть песню о своей тяжелой жизни. Он поет от восхода до заката солнца. Когда Батыш через много лет смогла вернуться в свою деревню, Айтуки уже не было в живых. Эта трагедия настолько потрясла местное население, что, увековечивая имена несчастных влюбленных, народ в течение двух столетий исполняет пес-

ни знаменитого певца Айтуки, посвященные им своей возлюбленной (Юсупов Ф., 2013, с. 255). Песни Айтуки опубликованы композитором А.С. Ключаревым (1986, с. 353).

К сожалению, в процессе экспедиции 2017 г. в Новосибирской области не удалось зафиксировать ни одного образца музыкального фольклора барабинских татар в связи с преклонным возрастом информантов.

На территории Сибири наряду с коренным сибирско-татарским населением проживает много казанских татар, татар-мишарей и татар-кряшен (православных татар). Необходимо отметить значительное взаимопроникновение культурных традиций сибирских и волго-уральских татар – этномузыкальные традиции сибирских татар испытали сильнейшее влияние татар-переселенцев, что обусловило стилистическое и жанровое многообразие музыкального и песенного фольклора региона. В связи с чем, как отмечает этномузыколог М.Н. Нигмедзянов, достаточно сложно выявить исконные и типологические признаки сибирско-татарской традиционной музыкальной культуры (1982, с. 120).

Одним из населенных пунктов, где проживают потомки чатов и волжских татар-переселенцев, является д. Юрт-Акбалык Колыванского района. Здесь в процессе бесед с жителями звучали песни на литературном татарском языке. Как рассказывали информанты, раньше жители деревень знали множество сибирско-татарских песен. Сегодня же в основном бытуют народные песни татар Волго-Уралья, такие как «Сарман», «Рамай», «Нурия», «Кара урман» и др., услышанные от известных артистов по радио, на

грампластинках, а также от переселенцев – волжских татар из Татарстана, Башкортостана и других регионов России. Среди информантов было зафиксировано большое количество песенных образцов профессиональных татарских и башкирских композиторов – зачастую авторские произведения воспринимаются сельскими исполнителями как народные.

На территории Сибири некоторые группы волго-уральских татар-переселенцев селились отдельно от коренного населения и даже основывали деревни с названием родных мест. Примером может послужить д. Казанка Колыванского района Новосибирской области. Здесь сохранилась татарская исполнительская традиция *мон* – распевное, с обилием мелизматики, выразительное пение с оттенком печали, присущее жанру *озын кэй* (протяжный напев), который в селе называют *монлы йер* (задушевная, мелодичная песня).

Жители, родившиеся в сибирских селах, рассказывали, что их дедушки и бабушки – переселенцы из Волго-Уралья, по вечерам соби-

рались и пели песни о родных местах. Часто в песнях упоминались названия деревень, находящихся на территории Поволжья и Приуралья, городов Уфа, Казань, Арск (Арча) и др., которые воссоздавали в памяти людей картины родного края. У многих информантов сохранились тетради-песенники, куда, услышав новую песню, они записывали тексты, иногда переписывали понравившиеся куплеты друг у друга.

В ходе исследования зафиксированы напевы, которые возможно были когда-то частью игры или обряда. Одной из наиболее распространенных является игра «Наза». В нее обычно играла молодежь весной, во время ледохода. Играющие юноши и девушки парами вставали в ряд друг за другом, держась за руки и поднимая их вверх, образуя арку. Оставшемуся без пары игроку, сказывались определенные слова, иногда шуточного или сатирического содержания. Информанты деревень Юрт-Акбалык и Казанка Колыванского района продемонстрировали разные варианты игры «Наза», сопровождающиеся специальными напевами (примеры 2, 3).

Пример 2. Наза (записано от Р.Б. Габидуллиной (1951 г.р.), д. Юрт-Акбалык, Колыванский район Новосибирской области)

Пример 3. Наза (записано от Н.М. Кутдусовой (1932 г.р.), д. Казанка, Колыванский район Новосибирской области)

На свадьбах, народных гуляниях и праздниках звучат плясовые напевы – *такмаки*, генетически связанные с трудовыми песнями, которые входили как часть в игровые песни или являлись самостоятельной формой (Каюмова Э., 2005, с. 47). Часто в текстах *такмаков* встречаются речевые созвучия, междометия, неперебиваемые словосочетания, русские слова.

В Новосибирской области в ходе экспедиции были зафиксированы образцы *такмаков*, однако, необходимо отметить, что в музыкальном обиходе некоторых татарских сел, а также среди чатских татар в деревнях Юрт-Ора и Юрт-Акбалык название жанра *такмак* не употребляется, а заменяется русским словом «частушка».

Посиделки, свадьбы, народные праздники и гулянья никогда не обходились без сопровождения музыкальных инструментов, ранее были распространены гармонь, балалайка, скрипка, курай (духовой инструмент из полого стебля растения), под наигрыши которых люди веселились, пели и плясали. Современные народные музыканты освоили игру на баяне.

Неотъемлемую часть духовной жизни татарского народа составляет книжная традиция. Такие религиозно-дидактические книги, как «Мухаммадия», «Бадавам», «Бакырган» и др., зачастую использовались в качестве учебных пособий, они нараспев разучивались в учебных заведениях – медресе и мектебах с использованием определенных мелодий. Так, благодаря системе книжного интонирования многие произведения татарского музыкально-поэтического творчества смогли сохраниться в памяти народа.

Несмотря на то что в советский период существовал идеологический запрет на изучение явлений культуры и искусства, связанных с религиозным мировоззрением, у пожилых сельских жителей остались рукописные тетради и печатные сборники молитв, отдельные суры и аяты Корана, хадисы, брошюры с разъяснениями религиозных обрядов. В настоящее время образцы книжного пения активно исполняются в период мусульманских праздников, на встречах родственников, во время поминовения усопших.

В татаро-мусульманской культуре к традиции книжного пения музыковеды относят не только чтение книг нараспев, но и интонирование *байтов* и *мунаджатов*, в основе которых исследователи отмечают комплекс типологически родственных элементов: письменный текст, часто нравоучительного, дидактического характера, арузная метрика (система метрического стихосложения, основанная на чередовании долгих и кратких слогов), монодийный характер чтения, как правило, лишённого сопровождения (Сайфуллина Г., 1999, с. 68).

Мунаджат – духовный жанр, распространённый среди татар-мусульман. Это один из древнейших жанров народного музыкально-поэтического творчества лиро-эпического, лирико-философского и лирико-драматического характера. Ученые отмечают тематическое разнообразие поэтических текстов *мунаджатов*, проводят классификацию этого жанра. Одна часть включает *мунаджаты-славления* – это *зикры*, *салаваты*, *эльвидаги*, воспевающие Всевышнего, мусульманскую религию, пророка Мухаммеда, святых; а также *мунад-*

жаты-обращения к Аллаху с просьбой о помощи, милосердии; ритуальные, исполняемые во время религиозных обрядов и праздников. Другая часть включает *мунаджаты*-размышления о смысле жизни, загробной жизни, смерти и бессмертия. Важное место занимают ностальгические *мунаджаты* о разлуке с Родиной, родными, друзьями; *мунаджаты*-жалобы матерей на одиночество, старость, на разлуку с детьми; жалобы сирот; завещания и наставления детям (Сайдашева З., 2007, с. 78–79).

В процессе экспедиционного исследования в Новосибирской области удалось зафиксировать несколько *мунаджатов*, среди которых особое место занимает «Салават» – славословие Пророку. Тексты духовных песнопений среди татарского населения распространялись как изустно, так и в рукописном виде. В настоящее время многие праздничные молитвы, духовные стихи, тексты религиозных книг жители изучают и исполняют из современных изданий.

Большое место в традиционной культуре татар занимает лиро-эпический жанр – *байт*. Слово «*байт*» (*бейт*) арабского происхождения, обозначает двухстрочную строфу. В настоящее время *байт* – это не только отдельное стихотворное произведение, но и целый жанр татарского народно-поэтического творчества. Содержание *байтов* очень разнообразно, в сюжетах воплощаются исторические, нравоучительные, бытовые происшествия, но чаще всего трагические. Воссоздавая реальные жизненные ситуации, написанные по горячим следам, *байты* могут содержать сведения о точном времени и месте случившегося события.

В былые времена распространению этого жанра способствовали исполнители *байтов* – *байтче*, которые посредством поэтического текста передавали чувства, мысли, переживания человека в момент трагедии. *Байт* отличается особый стиль поэтического повествования с определенным ритмом, мелодическими оборотами, приемами интонирования нараспев на определенные типы мелодии (Сайдашева З., 2007, с. 82). Обычно *байт* предполагает сольное звучание, при этом исполнитель должен владеть различными выразительными средствами, обладать хорошей памятью, так как встречаются образцы, включающие до нескольких десятков куплетов.

В разных селах Новосибирской области, особенно среди татар-переселенцев, зафиксировано знание *байта* «Сак-Сок», который относится к наиболее ранним образцам жанра, основанным на древних мифологических представлениях. Это предание о двух братьях-близнецах, которых за непослушание проклятье матери превратило в птиц и обрекло на вечное скитание и разлуку. Братья, больше никогда не имеющие возможности увидеться, могли лишь издали слышать голоса друг друга. Данный *байт* является одним из самых известных среди татар: в народе бытует множество различных вариантов текста и мелодий. В д. Юрт-Акбалык Колыванского района *байт* «Сак-Сок» был зафиксирован в исполнении М.М. Зайнулиной (пример 4).

Необходимо отметить, что в настоящее время среди сибирских татар наблюдается процесс укрепления духовных мусульманских традиций, в селах строятся мечети, издаются

Пример 4. Байт «Сак-Сок» (записано от М.М. Зайнулиной (1933 г.р.), д. Юрт-Акбалык, Колыванский район Новосибирской области)

7 Мә-дрә-сә-лә-р(е)-дә ки - тап киш-тә - се, Сак бе - лән Сок - ның
бәй-тен иш-тә - се, Сак бе - лән Сок - ның бәй тен иш тө - се!

ся сборники мунаджатов и байтов. Можно заметить возрождающийся интерес к освоению духовных жанров среди молодежи.

Приходится констатировать, что носителей этномызыкальных традиций сибирских татар становится все меньше, а вместе с тем исчезает возможность записи аутентичного

пения, исполнения музыкальных наигрышей, образцов народного творчества. Лишь благодаря мероприятиям в учебных заведениях, школах, сельских клубах, социально-культурных учреждениях происходит постепенное приобщение детей и молодежи к народной музыке, постигаются истоки национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

Капицына Н.С. Песенная традиция чатов: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2011. 26 с.

Капицына Н.С., Кондратьева Н.М. Народные песни сибирских татар. Новосибирск: Окарина, 2013. 172 с.

Каюмова Э.Р. Татарская народно-песенная культура нового времени: Проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции. Казань, 2005. 216 с.

Ключарев А.С. Татарские народные песни. Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. 488 с.

Нигмедзянов М.Н. Народные песни волжских татар. М.: Сов. композитор, 1982. 136 с.

Сайдашева З.Н. Татарская музыкальная этнография. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 224 с.

Сайфуллина Г.Р. Музыка священного слова. Чтение Корана в татаро-мусульманской культуре. Казань: Татполиграф, 1999. 230 с.

Смирнова Е.М. Звуковысотные особенности напевов тюменских татар: К вопросу о специфике татарско-сибирского музыкального диалекта // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 94–98.

Сурметова Л.Р. Жанровое своеобразие песенно-музыкальных традиций татар Тюменской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 33 с.

Сурметова Л.Р. Песни, байты и мунаджаты сибирских татар. Тюмень: Тюмен. изд. дом, 2015. 250 с.

REFERENCES

Kapitsyna, N.S. (2011), *Pesennaya traditsiya chatov* [The song tradition of chats], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Novosibirsk, 26 p. (in Russ.)

Kapitsyna, N.S., Kondrat'eva N.M. (2013), *Narodnye pesni sibirskikh tatar* [Folk songs of the Siberian Tatars], Okarina, Novosibirsk, 172 p. (in Russ.)

Kayumova, E.R. (2005), *Tatarskaya narodno-pesennaya kul'tura novogo vremeni: Problemy traditsionnogo myshleniya i zhanrovoi atributsii* [Tatar folk song culture of modern times: Problems of traditional thinking and genre attribution], Kazan, 216 p. (in Russ.)

Khisamov, O.R. (2016), "Turco-Tatar toponymy of the Tomsk region", *Natsional'no-kul'turnoe nasledie: Tatory Tomskoi oblasti* [National and cultural heritage: Tatars of the Tomsk region], Kazan, pp. 11–51. (in Russ.)

Klyucharev, A.S. (1986), *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar folk songs], Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kazan, 488 p. (in Russ.)

Nigmedzyanov, M.N. (1982), *Narodnye pesni volzhskikh tatar* [Folk songs of the Volga Tatars], Sovetskii kompozitor, Moscow, 136 p. (in Russ.)

Saidasheva, Z.N. (2007), *Tatarskaya muzykal'naya etnografiya* [Tatar musical ethnography], Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kazan, 224 p. (in Russ.)

Saifullina, G.R. (1999), *Muzyka svyashchennogo slova. Chtenie Korana v tataromusul'manskoi kul'ture* [Music of the sacred word. The reading of the Quran in the Tatar-Muslim culture], Tatpoligraf, Kazan, 230 p. (in Russ.)

Т.А. РОМЕНСКАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

Хисамов О.Р. Тюрко-татарская топонимия Томской области // Национально-культурное наследие: Татары Томской области. Казань, 2016. С. 11–51.

Юсупов Ф.Ю., Сайфулина Ф.С., Хисамов О.Р., Гумеров И.Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры. Казань: Казан. ун-т, 2013. 668 с.

Smirnova, E.M. (2009), "High-pitched features of Tyumen Tatars' chants: on the question of the specifics of the Tatar-Siberian musical dialect", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 320, pp. 94–98. (in Russ.)

Surmetova, L.R. (2007), *Zhanrovое svoeobrazie pesenno-muzykal'nykh traditsii tatar Tyumenskoi oblasti* [Genre originality of song and music traditions of the Tatars of the Tyumen region], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Kazan, 33 p. (in Russ.)

Surmetova, L.R. (2015), *Pesni, baity i munadzhaty sibirskikh tatar* [Songs, baits and munajats of the Siberian Tatars], Tyumenskii izdatel'skii dom, Tyumen, 250 p. (in Russ.)

Yusupov, F.Yu., Saifulina, F.S., Khisamov, O.R., Gumerov, I.G. (2013), *Barabinskie tatary. Stranitsy dukhovnoi kul'tury* [The Baraba Tatars. Pages of spiritual culture], Kazanskii universitet, Kazan, 668 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Нургаянова Неля Хабибулловна, кандидат педагогических наук, доцент Казанского федерального университета, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань)

E-mail: naila-n@mail.ru

Author information

Nelya Kh. Nurgayanova, Cand. Sc. (Pedagogical science), Docent, associate professor of the Kazan Federal University, researcher at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan)

E-mail: naila-n@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2019

После доработки 10.04.2020

Принята к публикации 15.04.2020

Received 15.12.2019

Revised 10.04.2020

Accepted for publication 15.04.2020